

УДК 33.330

JEL A12, O30, P12

DOI 10.26425/1816-4277-2019-12-107-111

Вазагов Виктор**Мисостович**д-р экон. наук, ФГБОУ
ВО «Северо-Осетинский го-
сударственный университет
имени Коста Левановича Хе-
тагурова», г. Владикавказ, Рос-
сийская Федерация**e-mail:** ineu@helios.ru**Мирошниченко Марина****Борисовна**соискатель, ФГБОУ ВО
«Северо-Осетинский государ-
ственный университет име-
ни Коста Левановича Хе-
тагурова», г. Владикавказ,
Российская Федерация**ORCID:** 0000-0001-5185-9438**e-mail:** marinaM@mail.ru

КОНЦЕПТУАЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ И ПРИКЛАДНЫЕ СРЕДСТВА СТРУКТУРНЫХ ПРЕОБРАЗОВАНИЙ РОССИЙСКОЙ ЭКОНОМИКИ В УСЛОВИЯХ ВНЕШНИХ ОГРАНИЧЕНИЙ

Аннотация. Теоретико-экономическое исследование различных аспектов воздействия внешних ограничений на российскую экономику в последние годы стало одним из активно развивающихся направлений научного поиска. Внешние ограничения создают особые условия, в которых структурные преобразования российской экономики могут получить дополнительный импульс. Эффективная реализация соответствующих возможностей предполагает расширение пространства научного поиска и преодоление междисциплинарных границ. В статье исследовано представление внешних ограничений как устойчивого компонента системного феномена «новой экономической реальности», возникшего в условиях глубоких технологических сдвигов; конкретные возможности, возникающие в процессе структурных преобразований в условиях внешних ограничений; разработка прикладных средств структурных преобразований в условиях внешних ограничений. Через призму внешних ограничений рассмотрены ключевые проблемные узлы и противоречия структурных преобразований; дана оценка эффектам, возникающим на различных уровнях данного процесса; предложены инструменты решения встающих здесь задач. Даны рекомендации по совершенствованию государственной экономической политики в области структурных преобразований. В процессе исследования использованы эвристические ресурсы ряда современных научных теорий: социально-экономических трансформаций, государственной экономической политики, когнитивной экономики.

Ключевые слова: система, структура, внешние ограничения, средства, развитие, реальность, преобразования, экономика, эффект, скрытый, возможность.

Цитирование: Вазагов В.М., Мирошниченко М.Б. Концептуальные аспекты и прикладные средства структурных преобразований российской экономики в условиях внешних ограничений // Вестник университета. 2019. № 12. С. 107–111.

CONCEPTUAL ASPECTS AND APPLIED MEANS OF STRUCTURAL TRANSFORMATIONS OF THE RUSSIAN ECONOMY IN TERMS OF EXTERNAL CONSTRAINTS

Abstract. The theoretical and economic study of various aspects of the impact of external restrictions on the Russian economy in recent years has become one of the actively developing areas of scientific research. External constraints create special conditions in which the structural transformation of the Russian economy can get an additional boost. Effective implementation of the relevant opportunities involves expanding the space of scientific research and overcoming interdisciplinary boundaries. The representation of external constraints as a stable component of the system phenomenon of “new economic reality”, which arose in the conditions of deep technological changes; specific opportunities arising in the process of structural transformations in the conditions of external constraints; development of applied means of structural transformations in the conditions of external constraints have been studied in the article. Through the prism of external constraints, the key problem nodes and contradictions of structural transformations have been considered; the effects arising at different levels of this process have been evaluated; tools for solving the problems that arise here have been proposed. Recommendations for improvement of the state economic policy in the field of structural transformations have been given. The heuristic resources of a number of modern scientific theories: socio-economic transformations, state economic policy, cognitive economics have been used in the research.

Keywords: system, structure, external constraints, means, development, reality, transformation, economy, effect, hidden, possibility.

For citation: Vazagov V.M., Miroshnichenko M.B. Conceptual aspects and applied means of structural transformations of the Russian economy in terms of external constraints (2019) Vestnik universiteta, I. 12, pp. 107–111. doi: 10.26425/1816-4277-2019-12-107-111

Vazagov VictorDoctor of Economic Sciences,
North Ossetian State University
named after Kosta Levanovich
Khetagurov, Vladikavkaz, Russia**e-mail:** ineu@helios.ru**Miroshnichenko Marina**Postgraduate student, North
Ossetian State University
named after Kosta Levanovich
Khetagurov, Vladikavkaz, Russia**ORCID:** 0000-0001-5185-9438**e-mail:** marinaM@mail.ru

© Вазагов В.М., Мирошниченко М.Б., 2019. Статья доступна по лицензии Creative Commons «Attribution» («Атрибуция») 4.0.

всемирная (<http://creativecommons.org/licenses/by/4.0/>).

The Author(s), 2019. This is an open access article under the CC BY 4.0 license (<http://creativecommons.org/licenses/by/4.0/>).

Понятие внешних ограничений активно разрабатывается в современной научной литературе применительно к различным аспектам современных преобразований [6; 12]. Структурные преобразования в российской экономике не являются исключением. Вместе с тем оценка воздействия внешних ограничений на указанные преобразования предполагает углубленную теоретико-экономическую разработку вопроса о сущности внешних ограничений. Очевидно, что поскольку их воздействие имеет долговременный характер и не локализуется в пространстве развития одной лишь российской экономики, то правомерно рассматривать такие ограничения, как достаточно устойчивый компонент некоего системного явления, связанного с глубокими технологическими сдвигами и концентрацией бифуркаций на современном этапе развития.

В то же время здесь мы сталкиваемся с противоречием. С одной стороны, внешние ограничения давно и хорошо известны экономической теории и хозяйственной практике, поскольку конкурентное взаимодействие в пространстве развития рыночных отношений длительное время сопровождалось принятием мер в защиту национальных производителей, развязыванием «торговых войн», дискриминацией внешних конкурентов и др. На протяжении ряда столетий участниками указанного взаимодействия был накоплен значительный опыт разработки и практического использования различных видов внешних ограничений. Однако он оказался практически невостребованным в результате утверждения либерального вектора в качестве доминирующего направления современного социально-экономического развития. Благодаря указанной смене вектора, в экономической науке на некоторое время утвердилось представление о сугубо архаическом характере всего рода внешних ограничений, адресованных отдельным участникам рынка, национальным экономикам и союзам стран, без которых прекрасно обходится стремительно интегрирующееся мировое хозяйство. Такие понятия, как протекционизм, торговые конфликты, ограничения доступа к ресурсам развития, фактически было предложено списать в архив.

С другой стороны, период после глобальной рецессии 2008-2009 гг. обозначил смену доминирующего вектора эволюционного процесса: либерализация и глобальная интеграция экономических отношений сменились демонстрацией силы, консерватизмом и торжеством сил локализации на фоне резкого усиления неравномерности мирового общественно-хозяйственного развития, формирования масштабных разрывов между отдельными пространственными компонентами глобального хозяйства, резкого обострения пространственной конкуренции. На некоторое время в современном мире утвердился системный феномен «новой экономической реальности» [8, с. 54-68; 12].

Внешние ограничения – будь то меры торгового протекционизма, ограничения доступа к наиболее ценным ресурсам развития или иные ограничительные меры, принимаемые в адрес опасных конкурентов, стран, проводящих «слишком самостоятельную» политику или иные аналогичные меры, – выступают в качестве устойчивого компонента «новой экономической реальности» и тесно связаны с ее остальными компонентами: возникновением в глобальном хозяйственном пространстве качественно новых центров развития и периферийных зон, обреченных на роль поставщиков вспомогательных ресурсов; резким усилением и ужесточением конкуренции за наиболее ценные ресурсы развития, в первую очередь, новые знания и источник их генерации – интеллектуальный капитал; возникновением и утверждением ранее не известных форм конкурентного взаимодействия; разворотом процессов, протекающих в общем пространстве хозяйственного взаимодействия – временным ослаблением глобальной интеграции экономических отношений и усилением локализации национальных экономик, а также отдельных территорий [3; 10; 13].

Необходимо отметить ключевую характеристику внешних ограничений, применяемых на современном этапе развития: с учетом прочного господства финансового сектора в системе мировой экономики ограничительные меры, как правило, адресованы соответствующим отношениям, вызывая рост издержек или частичное сворачивание финансово-инвестиционных операций, что достаточно быстро отражается на всей национальной экономике страны, против которой направлены данные меры. При этом принимается во внимание, что сформировавшиеся в финансовом секторе отрицательные эффекты воздействия внешних ограничений с помощью финансово-инвестиционных операций проецируются на другие компоненты системы национальной экономики, в результате чего возникает умноженный совокупный отрицательный эффект воздействия внешних ограничений на данную систему.

Однако внешние ограничения обладают и определенным, чаще всего скрытым, потенциалом ускорения преобразовательных процессов. Применительно к структурным преобразованиям это означает формирование ряда возможностей, касающихся активизации развития тех структурных форм организации экономических

отношений, которые соответствуют духу времени, наиболее адекватно отвечают на вызовы современного развития и обладают значительным потенциалом развития [1]. Правомерно определить указанные возможности активизации следующим образом:

- проведение системной оценки существующих форм структурной организации системы национальной экономики на предмет соответствия их критерию конкурентоспособности в глобальном отношении;
- осуществление оздоровления (санации) структуры национальной экономики, что означает последовательное освобождение ее от несостоятельных в смысле конкурентоспособности, не обладающих перспективами структурных форм, а также селекция и поддержка мерами государственного регулирования тех структурных форм, которые обладают стратегической перспективой и способны встраиваться в динамичные и глубокие современные преобразования;
- нацеленность мер экономической политики государства на институциональную, организационную и финансовую поддержку тех структурных новаций, которые возникли на основе естественно действующих сил рыночного притяжения между участниками регулярно повторяющихся транзакций [2; 4; 5].

На мезо-уровне российской экономики, где сконцентрированы значительные риски, проблемные узлы эволюционного процесса и болезненно сказываются внешние ограничения, введенные в адрес национальной экономики, правомерно следующим образом определить наиболее перспективные элементы структурной организации системы экономики, имеющие приоритетное значение для инновационного роста на данном уровне:

- кластерные структурные компоненты, ядро которых сформировано на основе инновационных технологических, организационных, социальных и институциональных инициатив крупных корпораций, а периферийная зона сформирована с участием тяготеющих к таким инициативам субъектов малого и среднего бизнеса; указанные компоненты создают качественно новые локалитеты экономического роста мезо-уровневой экономики, обеспечивая потребности ее выхода из затяжной стагнации и прорывного развития;
- площадки нео-индустриального роста крупных российских городов, прежде всего, территориальных центров, образуемые в ходе системного преобразования старых индустриальных окраин и привлечения имеющихся человеческих, организационных и инфраструктурных возможностей для формирования современных урбанистических зон ускоренного социально-экономического развития на основе применения современных знаний, высоких технологий и эффективных способов институционального упорядочивания [7].

Реализация возможностей активизации структурных преобразований предполагает реализацию совокупности принципов адаптации отечественной экономической политики в сфере структурных преобразований к специфическим условиям действия внешних ограничений, введенных в адрес России:

- осуществление систематической оценки структурных форм, существующих в системе российской экономики, с использованием основополагающего критерия их глобальной конкурентоспособности;
- организационная, институциональная и финансовая поддержка выдвижения принципиально новых идей осуществления структурных изменений в системе экономики, привлечение необходимого для такого выдвижения интеллектуального капитала посредством инициирования дополнительного спроса на него со стороны государства;
- формирование целостной инфраструктуры процесса становления, апробации, диффузии и расширенного применения стратегически перспективных структурных форм организации экономических отношений;
- эффективное комбинирование возможностей, которыми обладает процесс спецификации активов, контрактов и способов поведения участников рыночных транзакций, а также возможностей, которыми обладает государственная экономическая политика в целях оптимизации структурных преобразований в системе российской экономики;
- выдвижение стратегических целей управления развитием экономики, адекватных требованиям структурных преобразований [9; 11].

Реализация указанных выше принципов предполагает использование ряда прикладных инструментов, обеспечивающих результативность процесса структурных преобразований при систематическом воздействии внешних ограничений на отечественную систему экономики. С учетом переплетения институциональных и хозяйственных характеристик указанного процесса целесообразно сфокусировать внимание на группе институционально-хозяйственных средств обеспечения результативности структурных преобразований.

К таким средствам относится, прежде всего, специальное стратегическое соглашение, заключаемое в рамках расширенного партнерства с участием государства, субъектов рыночных отношений, представительных

общественных организаций, целью которого является долговременное, предполагающее периодическую коррекцию, согласование экономических интересов при проведении структурных преобразований в системе экономики. Формат расширенного партнерства начинает обретать общественное признание на различных направлениях современных преобразований.

С учетом характеристик внутренней среды отечественной экономики для обеспечения продуктивности структурных преобразований в ней востребованы инструменты поддержки конкуренции в формируемых структурных компонентах, обладающих существенным потенциалом развития процесса монополизации связей, возникающих в их среде [4]. Выделим в данном отношении следующие институционально-хозяйственные инструменты:

- проведение регулярного мониторинга цен и тарифов на продукты, услуги и работы, создаваемые и осуществляемые вновь возникающими структурными компонентами системы экономики;
- целевой фонд финансовой поддержки общественных инициатив в отношении развития конкуренции в рамках вновь возникающих структурных компонентов системы экономики;
- регулярная организация специальных конкурсов по формированию конкурентных преимуществ с участием вновь возникающих структурных компонентов системы экономики.

Обобщая приведенные выше положения, сформулируем вывод о том, что внешние ограничения обладают существенным скрытым потенциалом активизации назревших структурных преобразований в российской экономике, для успешной реализации которого востребовано углубление концептуальных представлений о данных ограничениях и задачах структурных преобразований на современном этапе развития, а также разработка и апробация комплекса прикладных инструментов, позволяющих эффективно реализовать указанный потенциал в процессе генерации новых структурных форм организации экономических отношений.

Библиографический список

1. Арриги, Дж. Долгий двадцатый век: Деньги, власть и истоки нашего времени. – М.: Территория будущего, 2006. – 472 с.
2. Бодрунов, С. Д. Российская экономическая система: будущее современного высокотехнологического производства//Экономическое возрождение России. – 2014. – № 2 (40). – С. 5-16.
3. Брижак, О. В., Ермоленко, А. А. Концепт конформизма: новые возможности в исследовании трансформации экономических отношений//Terra Economicus. – 2017. – Т. 15. – № 3. – С. 92-106.
4. Глазьев, С. Ю. Формирование новой институциональной системы в условиях смены доминирующих технологических укладов//Научные труды Вольного экономического общества России. – 2015. – Т. 190. – № 1. – С. 37-45.
5. Клейнер, Г. Б. От экономики «физических лиц» к системной экономике//Вопросы экономики. – 2017. – № 8. – С. 13-24.
6. Мамедов, О. Ю. Экономика инклюзивной цивилизации//Terra Economicus. – 2017. – Т. 15. – № 3. – С.6-18.
7. Нуреев, Р. М. Периферия мирового хозяйства//Terra Economicus. – 2014. – Т. 12. – № 1. – С. 123-149.
8. Рязанов, В. Т. (Не)реальный капитализм: политэкономия кризиса и его последствия для мирового хозяйства и России: монография. – М.: Экономика, 2016. – 693 с.
9. Fog, A. Towards a universal theory of competition and selection [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.agner.org/cultsel/universal_competition_theory.pdf (дата обращения: 14.10.2019).
10. Rethinking Capitalism: Economics and Policy for Sustainable and Inclusive Growth/M.Jacobs, M. Mazzucato (eds.). – Wiley-Blackwell: Chichester, 2016. – 224 p.
11. Kaplan, R. S, Norton, D. P. The Strategy Focused Organization: How Balanced Scorecard Companies Thrive. – Harvard: Harvard Business School Press, 2001. – Pp. 1-19.
12. Krugman, P. On Economic Arrogance // New York Times [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.nytimes.com/2017/02/20/opinion/on-economic-arrogance.html> (дата обращения: 14.10.2019).
13. Roubini, N. An unconventional truth//Project Syndicate. – 2015. – Feb. 03. – Pp. 8-14.

References

1. Arrighi G. Dolgii dvadtsatyi vek: den'gi, vlast' i istochniki nashego vremeni [*Long twentieth century: Money, power and sources of our time*], Moscow, Territoriya budushchego, 2006, 472 p.
2. Bodrunov S. D. Rossiiskaya ekonomicheskaya sistema: budushchee sovremennogo vysokotekhnologichnogo proizvodstva [*Russian economic system: future of modern hi-tech production*], Ekonomicheskoe vozrozhdenie Rossii, 2014, I. 2 (40), pp. 5-16.

3. Brizhak O. V., Ermolenko A. A. Kontsept konformizma: novye vozmozhnosti v issledovanii transformatsii ekonomicheskikh otnoshenii [*Concept of conformism: new opportunities in a research of transformation of the economic relations*], Terra economicus, 2017, Vol.15, I. 3, pp. 92-106.
4. Glaz'ev S. Yu. Formirovaniye novoi institutsional'noi sistemy v usloviyakh smeny dominiruyushchikh tekhnologicheskikh ukладov [*Forming of a new institutional system in conditions of change of the dominating technological ways*], Nauchnyye trudy Vol'nogo ekonomicheskogo obshchestva Rossii, 2015, Vol. 190, I. 1, pp. 37-45.
5. Kleiner G. B. Ot ekonomiki «fizicheskikh lits» k sistemnoi ekonomike [*From economy of "natural persons" to system economy*], Voprosy ekonomiki, 2017, I. 8, pp. 13-24.
6. Mamedov O.Yu. Ekonomika inklyuzivnoi tsivilizatsii [*Economy of an inclusive civilization*], Terra economicus, 2017, Vol. 15, I. 3, pp. 6-18.
7. Nureev R. M. Periferiya mirovogo khozyaistva [*Periphery of the world economy*], Terra economicus, 2014, Vol.12, I. 1, pp. 123-149.
8. Ryazanov V. T. (Ne) real'nyi kapitalizm. Politekonomiya krizisa i ego posledstviya dlya mirovogo khozyaistva i Rossii. [(*Not*) *real capitalism. Political economy of crisis and its consequences for the world economy and Russia*], Moscow, Ekonomika, 2016, 693 p.
9. Fog A. Towards a universal theory of competition and selection, Technical University of Denmark, 2013, July 4 Available at: http://www.agner.org/cultsel/universal_competition_theory.pdf (accessed 14.10.2019).
10. Jacobs M., Mazzucato M. (Eds.) Rethinking Capitalism: Economics and Policy for Sustainable and Inclusive Growth, Wiley-Blackwell, 2016, 224 p.
11. Kaplan R. S., Norton D. P. The Strategy Focused Organization: How Balanced Scorecard Companies Thrive, Harvard, Harvard Business School Press, 2001, pp. 1-19.
12. Krugman P. On Economic Arrogance, New York Times, 2017. Available at: <https://www.nytimes.com/2017/02/20/opinion/on-economic-arrogance.html> (accessed 14.10.2019).
13. Roubini N. The unconventional truth, Project Syndicate, 2015, Feb. 03, pp. 8-14.